

Евсеенко Вероника Евгеньевна

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

**СТАТЬЯ 161 УПК РФ
КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОХРАНЫ СВЕДЕНИЙ,
СОСТАВЛЯЮЩИХ ОХРАНЯЕМУЮ
ЗАКОНОМ ТАЙНУ,
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Аннотация:

В статье рассмотрены проблемы применения ст. 161 УПК РФ в качестве процессуального средства обеспечения охраны информации в уголовном процессе. Обосновано несовершенство положений ч. 2 ст. 161 УПК РФ, регулирующих порядок предупреждения следователем или дознавателем участника уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Ключевые слова:

данные предварительного расследования, тайна, информация ограниченного доступа, уголовный процесс, охрана информации.

Evseenko Veronica Evgenievna

PhD student, Criminal Procedure Department,
Kuban State University

**THE ARTICLE 161 OF THE CRIMINAL
PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION AS A MEANS OF
ENSURING THE PROTECTION OF
LEGALLY PROTECTED SECRET
INFORMATION AT THE PRE-TRIAL
STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS**

Summary:

The article deals with problems of application of the Art. 161 of the Criminal Code of the Russian Federation as a procedural remedy ensuring the protection of information in criminal proceedings. The author justifies the imperfection of provisions of the part 2, Article 161, regulating the notification given by an investigator or an interrogating officer to criminal proceedings' participants regarding inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data.

Keywords:

preliminary investigation data, secret, restricted information, criminal procedure, protection of information.

Осуществление уголовно-процессуальной деятельности невозможно без вмешательства в сферу прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения, в том числе прав на охраняемую законом тайну. Введение в уголовный процесс сведений, составляющих охраняемую законом тайну, происходит не только в процессе расследования преступлений, связанных с незаконным получением и (или) разглашением отдельного вида тайны (ст. 137, 138, 141, 155, 183, 283, 283.1, 284 Уголовного кодекса Российской Федерации), но и в процессе проверки сообщения и расследования значительного количества преступлений в сфере экономики, против личности.

Необходимость сохранения в тайне данных предварительного расследования является характерной чертой расследования и важной гарантией раскрытия и эффективного расследования преступлений в современных условиях, а также одной из гарантий соблюдения прав граждан, которые могут пострадать от преждевременной огласки сообщенных ими данных [1].

Согласимся с Р.Г. Зориным и И.В. Смольковой, что следственную тайну уместно рассматривать как информационную блокаду доказательственной информации и ее источников, созданную органом уголовного преследования в порядке, непротиворечащем действующему законодательству, исключающую доступ к ее содержанию со стороны заинтересованных лиц в целях реализации тактических, стратегических и уголовно-процессуальных задач расследования [2].

В связи с этим необходимо отметить, что с точки зрения обеспечения реальной конфиденциальности информации действующий механизм, предусмотренный ст. 161 УПК РФ, требует совершенствования.

В соответствии с ч. 2 ст. 161 УПК РФ, следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации. Из этого следует, что к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) может быть привлечено только лицо, у которого взята в установленном порядке подписка о неразглашении.

Термин «данные предварительного расследования» законодателем не раскрыт, а следовательно, в него могут включаться любые сведения, в том числе составляющие охраняемую законом тайну. Представляется логичным, что в таком случае подобные сведения в уголовном производстве должны находиться в режиме двойной охраны: с одной стороны, охраняться нормами

отраслевого федерального законодательства, а с другой стороны, нормой Особенной части УК РФ, а также корреспондирующей ей нормой УПК РФ.

Однако на практике данная подписка следователями не всегда отбирается, так как структура ст. 161 УПК РФ позволяет следователю самому определять состав данных, не подлежащих разглашению, и решать, в каких случаях следует отбирать подписку, а в каких – нет. Получается, что в случае, если подписка о неразглашении не взята, к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, которыми могут являться и сведения, составляющие охраняемую законом тайну, привлечь лицо невозможно. Считаем, что при отобрании подписки о неразглашении данных доследственной проверки и предварительного расследования (дознания) не должно иметь место «усмотрение» должностного лица (следователя, дознавателя). Представляется, что декларативность соблюдения следственной тайны должна трансформироваться в гарантию реальной (а следовательно, императивной) защиты сведений, составляющих как следственную тайну, так и охраняемые законом иные тайны. Соответственно, без всякого субъективного мнения следователя (дознавателя) уголовно-процессуальный закон должен содержать норму, предписывающую указанным должностным лицам отбирать подписку о неразглашении данных предварительного расследования (в том числе данных доследственной проверки), а также сведений, составляющих охраняемую законом тайну, в обязательном порядке. Учитывая ценность получаемой информации, в том числе и составляющей охраняемую законом тайну, потенциальную возможность причинения вреда от ее разглашения, следует в отдельной статье УПК РФ закрепить обязанность дознавателей, следователей, прокуроров принимать меры по соблюдению ее конфиденциальности.

Несмотря на то, что разглашение данных предварительного расследования носит распространённый характер, обращает на себя внимание тот факт, что уголовные дела о разглашении встречаются относительно редко. Так, по данным проведенного М.А. Новиковой исследования, основанного на сведениях о лицах, совершивших преступления по ст. 310 УК РФ (использованы данные Сводного отчета по России, составленного ГИАЦ МВД России за 1997–2008 гг.), в 1997 г. в России зарегистрировано три преступления, в 1998 г. – два, в 1999 г. – шесть, в 2000 г. – два, в 2001 г. – два, в 2002 г. – одно, в 2003 г. – три, в 2004 г. – одно, в 2005 г. – три, в 2006 г. – три, в 2007 г. – два [3].

По данным исследования И.В. Кутазовой, в 2008 г. зарегистрировано два таких преступления, в 2009 г. – одно, в 2010–2011 гг. – 0 [4], в 2012–2013 гг. также 0 [5].

Причин «пассивной» статистики расследованных преступлений по ст. 310 УК РФ, безусловно, несколько. Но одна из главных причин, как нам представляется, и это было подтверждено интервьюированием практических работников, – несовершенство действующего законодательства, а именно ст. 161 УПК РФ, и отсутствие в УПК РФ положений, содержащих в императивном порядке обязанность следователей, дознавателей обеспечить конфиденциальность сведений, полученных в процессе осуществления своих полномочий и составляющих охраняемую законом тайну.

В настоящее время реальное уголовно-процессуальное обеспечение охраны сведений, составляющих какую-либо охраняемую законом тайну, в случае отсутствия подписки о неразглашении отсутствует однозначно. Закономерен вопрос: как в этом случае лицу, в отношении которого незаконно разглашены сведения, составляющие, например, его банковскую тайну, защитить свои права? Представляется, что лицо, чье право нарушено разглашением банковской тайны, имеет право требовать лишь защиты нарушенных прав в порядке гражданского судопроизводства (для чего необходимо доказать факт незаконного разглашения, вину, причинение убытков).

Таким образом, юридический механизм обеспечения охраны сведений, составляющих тайну, в уголовном судопроизводстве не урегулирован в полном объеме. Фактически получается, что в отсутствие подписки о неразглашении обеспечение реальной охраны такого рода сведений со стороны УПК РФ отсутствует.

В свете исследуемой проблематики нельзя не сказать, что, несмотря на то что с марта 2013 г. механизм ст. 161 УПК РФ законодатель распространил и на доследственную проверку сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ), в ст. 310 УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования» изменения внесены не были.

При таких обстоятельствах в силу ст. 161 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства должна разъясняться ст. 310 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования. И дальше начинается пробел законодательства, выразившийся в отсутствии каких-либо санкций за разглашение данных проверки сообщения о преступлении, поскольку данная проверка в силу ч. 1 ст. 150 УПК РФ не является формой предварительного расследования и может вообще закончиться вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, то есть предварительное расследование не наступит.

Таким образом, в действующих редакциях ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ привлечь к уголовной ответственности лицо, разгласившее материалы проверки сообщения о преступлении, невозможно. Следовательно, сейчас брать расписку о неразглашении данных материалов проверки можно, но без разъяснения требований ст. 310 УК РФ и установления каких-либо санкций за разглашение. В итоге норма ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, не обеспеченная санкцией, неэффективна, то есть не может достичь цели – обеспечения неразглашения сведений до возбуждения уголовного дела.

Получается, что в случае возбуждения уголовного дела следователь имеет право взять вторую расписку о неразглашении данных предварительного расследования с разъяснением ст. 310 УК РФ.

В связи с этим предлагаем внести изменения в ст. 310 УК РФ, дополнив ее нормами об ответственности за разглашение не только данных предварительного расследования, но и данных проверки сообщения о преступлении, изложив ее наименование в следующей редакции: «Разглашение данных досудебного производства»; а состав преступления – «Разглашение данных досудебного производства лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание».

Подводя итог, отметим, что, по нашему мнению, юридический механизм обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, в уголовном судопроизводстве недостаточно глубоко проработан и требует дальнейшего совершенствования.

Ссылки:

1. Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.
2. Зорин Р.Г., Смолькова И.В. Криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение механизма формирования следственной тайны в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. Минск, 2012. Вып. 2/32. С. 25–32.
3. Новикова М.А. Указ. соч. С. 4.
4. Кутазова И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 4.
5. Единый отчет о преступности. Форма 1-ЕГС за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: proksk.ru/file/2012/Единый%20отчет%20о%20преступности%202012.rtf (дата обращения: 09.02.2015) ; Единый отчет о преступности. Форма 1-ЕГС за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: proksk.ru/file/2013/Stat/форма%201-ЕГС%20за%202013.rtf (дата обращения: 09.02.2015).

References:

1. Novikov, MA 2009, *Investigation disclosure of preliminary investigation data and information on the security measures applicable to participants in criminal proceedings*, PhD thesis abstract, Moscow, p. 3.
2. Zorin, RG & Smolkova, IV 2012, 'Forensic and criminal procedure provide a mechanism for the formation of investigative secrecy in criminal proceedings', *Questions of Criminology, Criminology and Forensic Science*, Minsk, vol. 2/32, p. 25-32.
3. Novikov, MA 2009, *Investigation disclosure of preliminary investigation data and information on the security measures applicable to participants in criminal proceedings*, PhD thesis abstract, Moscow, p. 4.
4. Kutazova, IV 2011, *Mechanism of Criminal Procedure provide data of non-disclosure of criminal proceedings*, PhD thesis abstract, Tyumen, p. 4.
5. *A single report on crime. Form 1-EGS for the year 2012* 2012, retrieved 09 February 2015, <proksk.ru/file/2012/Единый%20отчет%20о%20преступности%202012.rtf>; *A single report on crime. Form 1-EGS for 2013* 2013, retrieved 09 February 2015, <proksk.ru/file/2013/Stat/форма%201-ЕГС%20за%202013.rtf>.